Текст · 3 мая 2022, 13:53
Агата Щеглова,

«Над нами смеялись: вы, говорят, что — смертники?». Разговор военных из Южной Осетии и главы республики Анатолия Бибилова

— Прошу встать одного человека и рассказать все, что было, — обращается Бибилов к собравшимся.

— За эти 11 дней то, что [там] происходило — врагу не пожелаю, — начал один из военнослужащих. — Вся техника, которая была, она не годилась, говорю прямо. Когда туда приехали, нас всех выставили в ряд — буквально в двух километрах от зоны боевых действий. Взвод обеспечения и медрота должны стоять в тылу, а не в двух километрах от зоны боевых действий. Командного состава там не было. И в эту ночь стали стрелять минометы.

По его словам, человек, отправивший их туда, «не соображал, что делает».

— Я туда поехал не за деньги, которые нам платят. Каждый из нас не Родину защищать свою туда поехал, наша Родина здесь. Почему нас взяли и отправили туда, столько людей со второго батальона? Почему отправили? Нам это кажется неправильным. А если бы что-то здесь произошло? Конфронтация [с Грузией]? Они хотели, чтобы побольше людей оттуда не вернулись? Для чего все это делалось? — возмущался он.

Другой военнослужащий поддерживает сослуживца:

— Здесь нет таких, кто бы там себя плохо показал. Когда нас отсюда отправляли, сказали, что сначала будет работать артиллерия, потом подъедет техника. А получилось наоборот: артиллерия стреляла, промахи были на два километра.

По его словам, когда солдаты жаловались на неверные координаты, командир отмахивался: «У меня есть свои координаты».

— Там есть бункеры, как говорят, которые они не хотят разрушить [снарядом]. Но нам никто ничего не говорил, — продолжает военный. — Там командования не было. И если офицеры не знали, что делать, то что там сделает сержант? На моем БМП ручной запуск, пока ты его будешь запускать вручную, тебя гранатометчики подобьют. Во втором батальоне 99% техники не работает, мы это им [старшим по званию] еще здесь говорили. Мы предупреждали: наши машины не работают, не отправляйте нас туда. С другой роты ребята говорили, что их пушки не стреляют. Им сказали: «Идите так».

В конце марта около 300 военнослужащих из самопровозглашенной Южной Осетии отказались участвовать в войне на территории Украины и вернулась в Цхинвали. Источник в республике в разговоре с «Медиазоной» тогда пояснил, что военных отправили «абсолютно без всего, пустыми», и жители республики на свои деньги покупали им бронежилеты и обмундирование. Все

военнослужащие после возвращения были уволены из части.

Экс-президент Южной Осетии Эдуард Кокойты пообещал «бороться за каждого» из военнослужащих и призвал родственников солдат пока «воздержаться от протестных акций».

В феврале Кокойты объявил, что намерен вновь выдвигаться в президенты, а на встрече со сторонниками критиковал действующего главу Южной Осетии Анатолия Бибилова, в том числе в контексте ситуации с уволенными военнослужащими.

Центризбирком республики не допустил Кокойты до участия в выборах, но уже 7 апреля, после встречи с Бибиловым, он был назначен «специальным представителем Южной Осетии на все время проведения спецоперации».

Глава республики отметил, что несмотря на политические разногласия с Кокойты, они «будут служить одной цели — развитию и укреплению Южной Осетии».

У российских военных не было ни пути отхода, ни запасных решений, продолжает он.

— Был какой-то генерал, который дал секретную карту. Дай бог ему здоровья, настоящий офицер. В первый день нас поставили в лесополосе на границе. К нам приехал генерал и сказал, что ночью будет обстрел. А командир базы сказал: «Нормально все будет». Ровно в 3:14 начался обстрел, троих ребят ранило. Я никогда не видел такую оборону: поставить БМП и спрятаться в подвалы. Мы должны были окопаться.

Иллюстрация: Аня Леонова / Медиазона

Военнослужащий жалуется, что от командования часто поступали противоречивые распоряжения:

— По рации сообщили, что шестую роту разбили. Мы сели по машинам и поехали к ним, но нас не пустили туда. А потом мы в городе встретили шестую роту — они сказали, что нет, никакого нападения на них не было. Нам говорили — пройдите один километр, а получалось, что [надо пройти] десять. Нет никаких направлений. Там снайперы стреляли (неразборчиво). С первого дня нас обманывали. В документах было одно место назначения, а приехали мы в совсем другое место. То место, куда мы должны были приехать, в 800 километрах от того, куда нас привезли.

По словам военного, из десяти танков три не стреляли.

— Командир базы тоже был там. Но когда начиналась стрельба, он за 15 минут куда-то пропадал. Боялся своих же ребят. Из нескольких человек сделал себе охрану. Командир базы отказывался выходить общаться со своими ребятами и говорил, что его сейчас изобьют.

Военный добавил, что потом «ребята из спецназа» действительно разбили командиру «все лицо в кровь».

— На каждом шагу нас обманывали. У минометчиков их минометы не годились, ножки все кривые. С другой бригады над нами смеялись: вы, говорят, что — смертники? Кто-то сказал: это у вас что, трофейная техника? Вся техника заводилась только с толчка, мы ее во Владикавказ везли на буксире, а потом здесь люди начинают говорить, что мы чего-то испугались. Здесь никто не испугался, просто нас обманывали на каждом шагу.

Остальные военнослужащие начинают перекрикивать друг друга. Один из них просит Бибилова помочь тем, кто до сих пор в больнице:

— Наш друг находится в больнице в Донецке, мы с ним связывались по телефону. Говорит, что в первый день ему сделали перевязку, но осколки до сих пор находятся у него внутри. Говорит, рука сильно опухла, и никто ничего не делает, даже не подходят врачи. Он уже там пять дней, врачи только деньги просят у него. У другого глаз травмирован осколком. И два дня никто ему не сказал поехать в больницу. А врач ему говорит: «Где ты был два дня назад, ты потерял свой глаз».

19 апреля журналистка Арзу Мамедова сообщила в своем телеграм-канале, что некоторые из вернувшихся отказников смогли восстановиться на службе.

«Более ста человек из числа тех, кто недавно вернулся из Украины, будут снова восстановлены на работу. Некоторые из военнослужащих изъявили желание вернуться и продолжить военную спецоперацию по защите Донбасса», — писала она.

По словам источника «Медиазоны» в республике, уволенным отказникам помог Эдуард Кокойты. Еще 25 человек обжаловали свое увольнение в суде, добавляет источник. «Медиазоне» удалось найти иск, поданный во Владикавказский гарнизонный военный суд, где 25 человек оспаривают «решение об увольнении с военной службы», но ответчиками по нему выступают войсковая часть №3724, расположенная в Северной Осетии и подчиненная Нацгвардии России, и командующий Северо-Кавказским округом войск национальной гвардии РФ, имя которого не называется.

Бибилов пытается успокоить военных:

— Вы лучше меня знаете, война не всегда выигрывается техникой. Здесь есть люди, которые воевали в 2008 году, и у них не было техники. Гранатометы если были, то два-три. Вот мне, допустим, твое выступление не понравилось, — обращается он к отказнику, который говорил, что их отправили воевать не за родину. — Если бы что-то случилось здесь, в нашей Осетии, и если бы вы были там, скажу тебе: ты не стратег, ты не тактик и есть кому думать об Осетии. Этот вопрос в твоей голове вообще не должен возникать».

В зале начали кричать. Кто-то напомнил Бибилову о смерти жителя Южной Осетии — в августе 2020 года он умер по пути в больницу из изолятора временного содержания. Родственники Джабиева уверены, что он погиб из-за пыток во время допроса.

— Когда на площади сидели Джабиевы, почему вы к ним не вышли? Где вы были тогда? — слышен вопрос из зала.

— А ты что, много для Джабиева сделал? — кричит в ответ Бибилов и хлопает рукой по столу. — Ты знаешь, что с ним случилось? Немножко рот свой прикрой! Что вскочил? Ты его вообще знал? Ты его знал?

Затем глава республики напоминает, что ради Южной Осетии «погибло много людей — русских и других разных национальностей»: «И ты мне теперь говоришь, что если бы что-то случилось здесь, в Осетии, то мы бы остались одни? Если на Украине появятся эти фашисты, нацисты, вам не кажется, что они на второй день будут здесь, в Осетии?».

Бибилов отмечает, что Осетии первой «настанет конец», если «Россия оступится»: «Знайте — мы воюем там, но защищаем свою родину».

— Мы должны были остаться там, — журит он солдат. — Согласитесь или не согласитесь, мы должны были все сделать, чтобы остаться там. Поймите правильно, какие бы причины мы ни находили, на войне и понятия другие. Вы думаете, я не знаю, что там техники нету, что там плохое вооружение? Это все понимают, все поймут это. Сказать, что я вас виню — нет, но мы должны были остаться там.

По словам Бибилова, он и сам планировал приехать на фронт, а военнослужащие должны были дождаться его приезда.

Кто-то в зале отмечает, что о приезде Бибилова им никто не сообщал. «Радику я звонил, наверное, он не мог сказать каждому отдельно», — говорит на это глава республики.

Еще один мужчина просит разрешить ему высказаться:

— Я с 2003 года в войсках, повидал немало я. Бывает война оборонительная, бывает война наступательная. На войне главное — связь и обеспечение, связь должна быть с командирами. Пехота когда заходит, у командира отделения и командира взвода должна быть связь. И этой связи не было, а без нее мы не можем работать. Думают, что мы испугались, но без связи мы не могли ничего. 25 минут мы безостановочно стреляли, если есть [опытные] военные — они поймут, что это очень тяжело.

Иллюстрация: Аня Леонова / Медиазона

Он рассказывает, что солдаты не знали обстановку, когда приехали в зону боевых действий.

— Знали, что враги спереди, но оказалось, что они и по бокам. Нас стали обстреливать и с других сторон, а мы этого не знали.

По его словам, солдаты покинули Украину, потому что не хотели быть «пушечным мясом» и «против танка идти с рогатками».

— Надо было вам подождать меня, — вновь повторяет Бибилов.

— Слова ни одного не было о том, что вы должны были приехать, — ответил военнослужащий. — Если бы мы знали, что вы приедете, я бы своих ребят тоже не отпустил.

Бибилов говорит, что «по-любому» бы приехал.

Кто-то из военнослужащих в зале жалуется президенту, что в республике поговаривают, будто они «опозорили Осетию» своим возвращением. «Вот сейчас тоже набор добровольцев идет — пусть ребята, которые наше имя порочат, поедут», — предложил один из них.

— Ты, наверное, не знаешь, но ко мне уже приехали много ребят, которые просятся туда, и они не говорят о деньгах и не говорят: «Дайте нам вооружение». Два батальона добровольцев уже туда отправили, — говорит Бибилов.

— Но ведь нас тоже как добровольцев туда отправили... — слышен голос из зала.

— Суть не в этом, а в том, что они не побоялись поехать туда, — перебивает глава республики.

Затем он спрашивает у собравшихся, считают ли они, что Россия проиграет в войне. В зале слышен голос: «Да, считаем, что проиграют». Собравшиеся начинают переговариваться и шуметь.

— Русские повидали немало войн, Наполеон дошел до Москвы и, чтобы Москву не сдать, русские сами же сожгли свой город. Не подумайте никогда, что русские проиграют, — заверил собравшихся Бибилов.
— То, что кто-то поднимает панику, ни о чем не говорит.

Военные вновь пытаются вернуться к обсуждению нехватки вооружения. Кто-то говорит, что единственное, чего у военнослужащих из Южной Осетии было много, — это магазинов для автоматов: «Когда мы приехали, то над нами все смеялись — это не та война, говорили, где можно автоматами стрелять. Что сделает пехота, если техника не работает?».

Бибилов спрашивает, сколько ему лет было в 2008 году, тот отвечает, что был еще ребенком. «Поэтому тебе легко рассуждать», — говорит глава республики.

— Мы должны понимать, что это война, где буду мертв или я, или тот, кто рядом со мной. Фактически речь о том, что мы не идем на смерть. Мы должны победить. От чистого сердца говорю, мне очень обидно, — говорит политик. — Мы можем привести тысячи причин, но итог один — мы не на поле битвы. Все остальное, я вам говорю, как военный... пройдет время и никто не будет обсуждать, что не было вооружения, техники, связи. Будет победа и парад в Киеве будет сто процентов!

Кто-то в зале говорит: «Будет, но с большим количеством жертв. Мы бы там остались лежать, если бы не вернулись сюда».

— Без разницы. Это война, — отвечает Бибилов.

Редактор: Дмитрий Трещанин